МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Мотив любви в рассказах А. П. Чехова 1898 года:
анализ литературоведческих интерпретаций»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКА-
ЛАВРА

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Бородавкиной Алины Евгеньевны

Научный руководитель

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Консультант

доцент, к. филол. н.

Т.А. Волоконская

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов

2025

Мотив любви в творчестве А. П. Чехова активно обсуждается литературоведами, профессиональные читатели пытаются выявить особенности его воплощения, определить направления толкования образов главных героев. Наибольшее внимание в этом контексте получают прозаические произведения писателя, а в особенности рассказы рубежа XIX и XX столетия. Оценки, данные поступкам и чувствам персонажей, могут послужить неким «ключом» к пониманию авторского замысла и сюжета художественного текста.

Мотив любви в рассказах Чехова обладает высокой степенью изученности. К этому вопросу обращались и продолжают обращаться отечественные и зарубежные специалисты. Литературоведов волнуют форма и содержание произведений, они задумываются над мотивацией поступков героев, рассматривают способы выражения сложных чувств. Часто рассказы находят автобиографичными, приписывают героям черты самого Чехова и дам из его возможного окружения.

Наше исследование представило собой анализ оценок и суждений литературоведов относительно мотива любви в рассказах писателя. Всё это сопровождается нашими собственными наблюдениями, полученными вследствие медленного чтения художественного текста. Мы попытались систематизировать и комплексно рассмотреть научную литературу, посвящённую рецепции мотива любви литературоведами и критиками. В процессе работы мы обратились к разнообразным интерпретациям, что позволило нам увидеть весь спектр возможных толкований одних и тех же художественных текстов.

Интерпретация художественного произведения – это индивидуальный взгляд конкретного читателя, интерпретация уникальна, так как она имеет множество субъективных факторов. Важную роль играют читательский и жизненный опыт, предпочтения и вкусы определённой личности. Поэтому процесс рассмотрения размышлений и впечатлений профессиональных читателей мы находим крайне увлекательным. *В. Б. Катаев* в исследовании *«Проза Чехова: проблемы интерпретации»* отмечает: «Произведение, как мир, неисчерпаемо для познания, поэтому в принципе немислимы "оконча-

тельные интерпретации"»¹. Мы разделяем точку зрения В. Б. Катаева, поэтому обращение к мнениям и оценкам нам видится продуктивным и познавательным процессом.

Для успешного рассмотрения интерпретаций, посвящённых воплощению мотива любви в художественном мире Чехова, было необходимо обозначить круг текстов. Наше внимание привлёк 1898 год в творчестве писателя, ведь именно тогда были написаны многие хрестоматийные рассказы, знакомые практически каждому.

В качестве **материала исследования** мы выбрали следующие произведения: «Ионыч», «О любви», «Душечка». На наш взгляд, именно в этих сюжетах мотив любви обретает наиболее яркие и запоминающиеся воплощения. Знакомство с научной литературой также показало, что как раз в обозначенных текстах исследователи чаще всего находят проявления сложного чувства, в контексте мотива любви их рассматривают чаще всего.

Рассказ «Ионыч» был впервые напечатан в сентябрьском номере «Ежемесячных литературных приложений к журналу "Нива"» в 1898 году. Записи к рассказу появляются с августа 1897 года. Работа над «Ионычем» продолжалась в течение мая – июня 1898 года, предположительно в начале – середине июня Чехов дописал рассказ².

Рассказ «О любви» был написан Чеховым в Мелихове в июне – июле 1898 года, впервые напечатан в журнале «Русская мысль» в том же году³.

В комментариях к полному собранию сочинений Чехова в тридцати томах мы встречаем упоминание о публикации рассказа «Душечка»: «В журнале "Семья" в 1899 г. опубликован рассказ "Душечка" – единственный случай участия Чехова в этом журнале»⁴. Первые записи, относящиеся к замыслу произведения, появились в 1893 или 1894 году. Литературоведы указывают

¹ Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М., 1979. – С. 4.

² См.: Громов, М. П. [и др.]. Примечания // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Сочинения. В 18 т. Т. 10. [Рассказы, повести], 1898–1903. – М., 1977. – С. 337.

³ См.: Громов, М. П. [и др.]. Примечания // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Сочинения. В 18 т. Т. 10. [Рассказы, повести], 1898–1903. – М., 1977. – С. 336.

⁴ Там же. – С. 338.

на то, что рассказ был написан предположительно в конце ноября или в начале декабря 1898 года.

Помимо хронологических рамок, мы видим возможность тематического объединения рассказов. Безусловно, истории героев уникальны и не похожи друг на друга. Но именно это разнообразие ситуаций, на наш взгляд, способствует рассмотрению специфики воплощения мотива любви. В каждом художественном тексте мы встречаем неповторимые душевные порывы, при желании мы можем выделить некие «стадии» любовного чувства.

В рассказе «Ионыч» мы видим несостоявшееся сватовство, намерения и желания героя не находят отражения в реальности. В «О любви» изображается чувство Алёхина к Анне Алексеевне, замужней женщине. Страсть героя не выходит за рамки души, привязанность он держит глубоко в себе. В «Душечке» мы наблюдаем своеобразное изменение объекта любовного чувства. Оленька, любившая и терявшая многих, познаёт силу настоящей привязанности в материнском чувстве.

На наш взгляд, вышеупомянутые рассказы в совокупности могут дать представление об особенностях реализации мотива любви в чеховском художественном мире. Похожесть или, наоборот, непохожесть персонажей нам видится интересным аспектом для рассмотрения. Прослеживание «стадий» любовного чувства мы находим крайне увлекательным направлением нашего исследования.

В рассказе «Ионыч» мы видим жизненный путь Дмитрия Ионыча Старцева, неразрывно связанный с его душевным самоощущением. Читатель с самого начала истории замечает в главном герое потребность в душевной близости, для Старцева важны интеллектуальные беседы, он жаждет быть услышанным. В начале рассказа Ионыч мечтает о любви, он опьянён надеждами на счастливое будущее и искренне нуждается в родственной душе.

Любовное чувство в тексте отождествляется с чем-то природным, врождённым, присущим каждому человеку: «Он посидел около памятника с полчаса, потом прошелся по боковым аллеям, со шляпой в руке, поджидая и ду-

мая о том, сколько здесь, в этих могилах, зарыто женщин и девушек, которые были красивы, очаровательны, которые любили, сгорали по ночам страстью, отдаваясь ласке. Как в сущности нехорошо шутит над человеком мать-природа, как обидно сознавать это!» [X, 31–32]⁵.

Автор обращает внимание и на столкновение разумного и чувственного, природного в личности. Ионыч, размышляя о супружестве с Котиком, рассуждает по поводу наследства, общественного мнения, практической и бытовой стороны этого союза. Но в момент, когда Котик входит в комнату, он моментально забывает обо всех предыдущих мыслях, отдаваясь чувству, наслаждаясь её красотой: «"Ну что ж? – думал он. – В городе, так в городе. Дадут приданое, заведем обстановку..." Наконец вошла Екатерина Ивановна в бальном платье, декольте, хорошенькая, чистенькая, и Старцев залюбовался и пришел в такой восторг, что не мог выговорить ни одного слова, а только смотрел на нее и смеялся» [X, 33].

Читатель видит, на что человек способен пойти или не пойти ради любви. Мы замечаем, что порой здравый смысл может покинуть человека влюблённого, например, когда Ионыч посреди ночи оказывается на кладбище в надежде встретиться с возлюбленной. Сильное чувство, ощущаемое человеком единожды, в определённый период его жизни, может изменить многое. В рассказе также затрагиваются темы скоротечности времени и сожаления о прошлом.

Помимо этого, Ионыч оказывается в некоем конфликте с самим собой по поводу его профессиональной деятельности. «Высокая миссия» предстаёт обыденным делом, а возможность брать взятки спустя время уже не кажется такой безнравственной. Перед нами путь личности, имевшей сильное чувство, но пережившей крах своих надежд, изменившейся вследствие того, что желания не воплотились в жизнь. Рассказ интересует читателя тем, как и по-

⁵ Здесь и далее текст рассказа цитируется по Полному собранию сочинений и писем А. П. Чехова в 30 т. (Чехов, А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1974–1983. 30 т.) с указанием тома римскими и страницы арабскими цифрами.

чему может меняться человек. Отдельное место в произведении занимает вопрос влияния сильного чувства на действительность.

В рассказе «О любви» читатель видит изображение чувств Анны Алексеевны и Алёхина, проникается историей их взаимоотношений, надеется на счастливый финал, но не получает его. Герои оказываются во власти обстоятельств, боятся поступить безрассудно ради собственного счастья. Алёхин приходит к выводу: «Не было у Лугановичей хлопот, так подружились они со мной» [X, 71]. Мотив любви в рассказе раскрывается непривычным для читателя образом. Любовь становится испытанием для героев, они сомневаются, размышляют о последствиях желаемых поступков, держат чувства в себе, не давая им шанса вырваться наружу.

Глубокая привязанность здесь сталкивается со страхом навлечь на любимого страдания. Но в момент прощания Алёхин и Анна Алексеевна не могут больше скрывать то, что томило их столько времени, они осознают, что вопросы, сомнения и переживания сделали их более несчастными. К Павлу приходит осознание: «Как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить» [X, 74]. Мотив любви по-особенному раскрывается в произведении. Чувство изображается здесь рассудительным, сдерживаемым, меняющим человека далеко не в лучшую сторону, но из-за этого не менее сильным.

В рассказе «Душечка» мотив любви приобретает необычное и своеобразное воплощение. Сильное чувство здесь – необходимость, потребность героини: «Было ясно, что она не могла прожить без привязанности и одного года...» [X, 108]. Оленька в начале рассказа, Ольга Семёновна в конце зависима от этой эмоциональной привязанности, само наличие объекта для её заботы и тепла выступает в качестве смысла жизни: «Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого» [X, 103].

Героиня перенимала особенности речи, темы и мысли людей, которых любила в определённые периоды своей жизни. При этом повышенный интерес к такого рода душевным порывам не осуждается в героине, мы не ис-

пытываем негативных чувств по отношению к ней, так как это воспринимается в качестве её естественной и природной черты.

Жизнь интересами тех, кого Оленька любит, – это не попытка добиться чьего-либо расположения, это доказательство подлинности её чувств. Грустная история о женщине, которая теряла многих, но нашла безусловную любовь в появившемся материнском инстинкте. Привязанность Оленьки к мальчику Саше, сыну полкового врача Смирнина, показывает, что героине жизненно необходимо было о ком-нибудь заботиться. Смерть или отъезды возлюбленных (Кукина, Пустовалова, Смирнина) отражались как на внутреннем мире женщины, так и на её внешнем виде. Она теряла свою красоту, мнение, интерес к жизни. Но спустя время она вновь восстанавливалась лишь благодаря тому, что встречала новый объект для её чувств.

Неоднократно подчёркивается, что Оленька ощущала пустоту вокруг себя, когда оставалась одна. Не один раз, совместно с пустотой, упоминается полынь, как символ горечи, испытываемой героиней. Страх одиночества находил отражение и во снах, где Оленька видела свой же пустой и безлюдный двор. Конечно, читатель сочувствует ей, так как незнание своих собственных интересов и предпочтений – поистине удручающая картина.

Объект исследования – мотив любви в выбранных рассказах. Мы рассмотрели особенности формального и содержательного характера, обратили внимание на психологизм в произведениях, проследили, с помощью каких средств реализуется изучаемый нами мотив.

Предмет исследования – оценки и наблюдения учёных, посвятивших свои труды избранному нами объекту. Научная литература направила наши собственные размышления, подсказав, под какими углами можно взглянуть на один и тот же художественный текст.

В центре нашей исследовательской деятельности находится понятие «*мотив*». Литературоведы дают этому термину интересные, порой метафоричные толкования. Например, *Валерий Владимирович Прозоров* в книге «*Другая реальность*» отмечает: «Мотивы – нити, составляющие ткань текста,

специальным образом окрашенные и умело сплетённые, сопряжённые друг с другом»⁶. К этому определению мы не раз обратились в выпускной квалификационной работе, так как нашли его крайне удачным и применимым на практике.

В «Словаре литературоведческих терминов» И. А. Книгина мы встречаем следующее толкование термина «мотив»: «(от фр. – побудительная причина, повод к какому-либо действию; довод в пользу чего-либо) – устойчивый смысловой элемент художественного текста, повторяющийся в фольклорных и литературно-художественных произведениях»⁷. В этом же словаре мы встречаем важное замечание: «(Позднелат. *motions* – движение) – термин, заимствованный из музыковедения. По мнению А. Л. Бема, М. – это "предельная ступень художественного отвлечения от конкретного содержания произведения, закреплённая в простейшей словесной формуле"»⁸.

Многие литературоведы употребляют термины «тема» или «концепт». В *Краткой литературной энциклопедии* мы встретили следующее определение понятия «тема»: «Тема [от греч. *θέμα*, букв. – то, что положено (в основу)] – круг событий, образующих жизненную основу эпического или драматического произведения и одновременно служащих для постановки философских, социальных, этических и других идеологических проблем»⁹.

Толкование термина «концепт» мы нашли в *Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А. Н. Николюкина*: «Концепт (лат. *conceptus* – понятие) – есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода»¹⁰.

⁶ Прозоров, В. В. Мотивы в сюжете // Прозоров, В. В. Другая реальность. – Саратов, 2005. – С. 67.

⁷ Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов. – Саратов, 2006. – С. 124.

⁸ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001. – С. 594.

⁹ Масловский, В. И. Тема // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 7. – М., 1972. – С. 460.

¹⁰ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001. – С. 393.

Вопрос функционирования и взаимодействия этих категорий до сих пор остаётся дискуссионным. В выпускной квалификационной работе понятие «мотив» будет предпочтительным для нас, так как оно оказывается универсальным и всеохватывающим. Определение термина «тема», представленное в Краткой литературной энциклопедии, указывает на более индивидуальный характер категории. Событийный ход произведения уникален, жизненная основа тоже неповторима. Мотивы же переходят из одного произведения в другое, объединяя художественные тексты. Изучаемый нами мотив любви мы можем встретить не только в рассматриваемых нами рассказах, не только в художественном мире Чехова.

Понятие «концепт» тоже связывается с персональным взглядом автора произведения. В статье *Т. Б. Самарской и Е. Г. Мартиросьян «Концепт и концептосфера в литературном произведении: соотношение понятий»* мы встречаем следующее наблюдение: «Понятие концепт в литературе чаще всего относится к индивидуальному сознанию автора произведения, включает в себе его индивидуальное восприятие вещей и явлений окружающего мира»¹¹.

В выпускной квалификационной работе мы рассматривали эти термины как синонимичные, при необходимости обращая внимание на оттенки значений.

Рассказ – «малый прозаический эпический жанр, имеющий значение "повествование", "история какого-нибудь события"»¹²; «малый прозаический (изредка стихотворный) жанр, соотносимый с повестью, как более развернутой формой эпического повествования»¹³. В работе мы обратили внимание на то, как Чехову удавалось характеризовать героев, их чувства и самые важные сюжетные повороты в жанре, для которого не характерен большой объём.

¹¹ Самарская, Т. Б., Мартиросьян, Е. Г. Концепт и концептосфера в литературном произведении: соотношение понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – №3 (145). – С. 72.

¹² Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов. – Саратов, 2006. – С. 174.

¹³ Рассказ // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 6. – М., 1971. – С. 190–193.

Мы рассмотрели то, какими средствами изображения такого сильного и сложного чувства пользовался писатель в рассказах.

Герой – «действующее лицо в литературном произведении, художественный образ, отражающий человеческую индивидуальность в жизненной судьбе, поступках, размышлениях о самом себе, других персонажах, об окружающей действительности»¹⁴; «образ человека в литературе»¹⁵; «действующее лицо в литературном произведении, а также носитель точки зрения на действительность, на самого себя и других персонажей»¹⁶.

Иногда в рассказах Чехова мы встречаемся с героями, которые могут напоминать нам окружающих нас людей или же нас самих. Особый интерес вызывает то, как автор знакомит читателя с определённым героем, каким персонаж предстаёт перед нами под воздействием любви. В работе мы не оставили без внимания преобразования человеческой души вследствие влюблённости или любви.

Монография – «научный труд, исследование по какому-либо одному вопросу или теме»¹⁷. Во время работы мы ознакомились с различными монографиями, посвящёнными мотиву любви в рассказах Чехова, так как этот вопрос в литературоведении обладает высокой степенью изученности.

Статья – «сочинение небольшого размера в периодическом издании или неперіодическом сборнике»¹⁸. Так как основной сферой нашего исследования становятся именно работы литературоведов, то мы имели возможность ознакомиться с различными статьями, объединёнными одной тематикой. Помимо этого, мы проследили, как исследование, имеющее небольшой объём, порой может обладать достаточной точностью и убедительностью, чтобы

¹⁴ Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов. – Саратов, 2006. – С. 47.

¹⁵ Литературный герой // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 4. – М., 1967. – С. 315–318.

¹⁶ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001. – С. 176.

¹⁷ Монография // Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. – М., 1938. – С. 255.

¹⁸ Статья // Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. – М., 1940. – С. 497–498.

полностью поменять точку зрения относительно героя или же всего произведения.

Цель исследования – проанализировать литературоведческие интерпретации, посвящённые воплощению мотива любви в выбранных рассказах А. П. Чехова. Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

1. сопоставление суждений учёных относительно воплощения мотива любви с собственными наблюдениями, полученными благодаря медленному чтению художественных текстов;

2. рассмотрение интертекстуальных связей, замеченных литературоведами в изучаемых нами произведениях;

3. анализ воплощений мотивов, смежных или сопряжённых с мотивом любви;

4. установление возможной связи между интерпретациями профессиональных читателей и историческим периодом, к которому относится их деятельность;

5. рассмотрение автобиографичных аспектов, приписываемых учёными героям или сюжетам определённых рассказов;

6. выявление потенциальных тенденций в рецепции мотива любви.

Актуальность исследования обусловлена значением мотива любви как в русской, так и в зарубежной литературе. Эта литературоведческая категория рассматривается с большим интересом, а конкретно мотив любви выступает в качестве тем многих научных работ. Мы смогли проследить, как менялись оценки в разные периоды истории. Помимо этого, рассказы Чехова актуальны и в наши дни, так как почти все проблемы и вопросы, затронутые автором больше века назад, до сих пор волнуют умы множества людей. В связи с динамичностью системы образования, постоянными изменениями в этой сфере, исследование может помочь в изучении чеховских текстов в вузовской и школьной педагогической практике. Ознакомиться с многообразием мнений учёных-литературоведов относительно определённого рассказа будет интересно и обычному читателю для получения полноценного впечат-

ления от прочитанного. Сферой нашего исследования стали история и методология литературоведения, в фокусе внимания окажется то, как оценивают учёные форму и содержание, новаторство и преемственность чеховских текстов и мотива любви в них.

Новизна исследования заключается в особенном подходе к изучению мотива любви в творческом мире писателя. Мы рассмотрели специфику реализации мотива через призму мнений профессиональных читателей, имеющих большой читательский опыт, обладающих необходимыми знаниями для глубокого понимания самобытности художественного текста. Таким образом, мы смогли несколько систематизировать уже имеющиеся наблюдения и размышления, полученные критиками и литературоведами вследствие чтения рассказов. Мы также сопоставили оценки профессиональных читателей с собственными наблюдениями.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможном использовании результатов нашей работы в образовательной школьной и вузовской практике. Работы исследователей, посвящённые мотиву любви в рассказах Чехова, представляют собой широкий диапазон мнений и размышлений, которые могут быть полезны учёным-литературоведам, студентам, обучающимся на связанных с литературой факультетах, а также простому читателю, не обладающему большими познаниями в этой области.

В исследовании мы обратились к авторитетным источникам выделенных нами исторических периодов. Из дореволюционной критики нами были рассмотрены статьи литературных критиков, например, *Н. К. Михайловского* («Кое-что о г-не Чехове»¹⁹; «Об отцах и детях и о г. Чехове»²⁰), *А. И. Богдановича* («Критические заметки»²¹). Помимо этого, мы обратились к более глубоким и детальным исследованиям советского и постсоветского времени

¹⁹ См.: Михайловский, Н. К. Кое-что о г-не Чехове // Литературная критика. – Л., 1989. – С. 526–528.

²⁰ См.: Михайловский, Н. К. Об отцах и детях и о г. Чехове // Литературно-критические статьи. – М., 1957. – С. 603–604.

²¹ См.: Богданович, А. И. Критические заметки // Мир Божий. – 1898. – № 10. – С. 2–9.

(например, труды *А. П. Скафтымова, В. Б. Катаева, М. П. Громова, Г. П. Бердникова*).

Мы также уделили внимание современным литературоведческим статьям и монографиям, среди которых можем выделить, например, работу *О. В. Богдановой* «"Футлярная тема" в рассказе А. П. Чехова "О любви"»²². Таким образом, наше исследование представляет собой попытку комплексного рассмотрения историографии вопроса, систематизации имеющихся точек зрения профессиональных читателей.

В процессе изучения мотива любви в выбранных рассказах через интерпретации учёных мы обратились к *сравнительно-историческому, биографическому и культурно-историческому литературоведческим методам*. Помимо этого, нами был осуществлён анализ художественных текстов с помощью филологического метода «медленного чтения», что способствовало более глубокому пониманию характеров и чувств героев рассказов.

Мы также выявили основные *риски исследования*. Прежде всего, к ним относится широта возможного спектра интерпретаций, так как достаточно часто исследования отличаются глубиной и детальностью рассмотрения рассказов. Возникают аллюзии, прослеживаются интертекстуальные связи, творчество писателя нередко соотносится с художественными мирами его предшественников и современников. Объём научной литературы тоже влияет на успешную реализацию цели исследования, так как мы имели некие рамки, не могли уделить внимание всем источникам сведений в полном объёме. Безусловно, вопрос объективности становится одним из главных исследовательских рисков. Порой точка зрения литературоведа может показаться весьма убедительной, но при этом важно сохранять открытость к восприятию других интерпретаций.

Исследование включает в себя: **введение** (обоснование новизны, актуальности и задач, а также выделение предмета и объекта исследования, сло-

²² См.: Богданова, О. В. «Футлярная тема» в рассказе А. П. Чехова «О любви» // Вестник РХГА. – 2018. – №1. – С. 290–298.

варная работа с ключевыми понятиями); **основную часть**, разделённую на главы и параграфы; **заключение** (подведение итогов исследования, обобщение всех полученных сведений, определение возможной перспективы исследования).

Нами было принято решение разделить основную часть ВКР на три главы, каждая из которых соответствует конкретному рассматриваемому рассказу. Выделенные нами параграфы соотносятся с историческими периодами, определёнными для удобного разграничения научной литературы. Таким образом, мы рассмотрели то, как мотив любви в рассказах оценивался *дореволюционной критикой, советским (и постсоветским) литературоведением*, а также каким воплощение категории предстаёт в *новейших научных работах*. С помощью такого разграничения временных отрезков мы смогли проследить взаимосвязь между точками зрения профессиональных читателей и исторической эпохой.

Таким образом, **структура ВКР** выглядит следующим образом:

- 1. Введение.**
- 2. Основная часть.**

Глава 1: Мотив любви в рассказе «Ионыч»: «драма крушения человека».

§1. Рассказ «Ионыч» в оценках дореволюционной критики: «щемящее впечатление бессилия».

§2. «Ионыч» в освещении советских литературоведов: виновата среда?

§3. «Ионыч» в новейших литературоведческих работах: «процесс старения человеческой души».

Глава 2: Мотив любви в рассказе «О любви»: «любовь-воспоминание».

§1. Восприятие рассказа «О любви» современниками А. П. Чехова: «искание мнимого счастья».

§2. Взгляд советских учёных на рассказ «О любви»: «ежедневный трагизм жизни».

§3. Рассказ «О любви» в новейших литературоведческих исследованиях: любовь «бежит от реальной жизни»?

Глава 3: «Душечка»: «вся природа женской любви!»

§1. Рецепция рассказа «Душечка» дореволюционной критикой: «кроткая раба».

§2. «Душечка» в исследованиях советского и постсоветского периода: «форма духовного иждивенчества».

§3. Восприятие мотива любви в рассказе «Душечка» в новейших литературоведческих работах: «так Оленьке ли адресован этот упрёк»?

Заключение.

В первой главе мы сосредоточили наше внимание на оценках и откликах, посвящённых воплощению мотива любви в рассказе «Ионыч».

В первом параграфе мы обратились к впечатлениям литературных критиков. Например, мы рассмотрели меняющееся отношение *Н. К. Михайловского* к писательскому мастерству Чехова, соотнесли наблюдения критика относительно всего художественного мира автора с текстом рассказа. Были затронуты проблемы восприятия всего творчества Чехова, упомянута также «неготовность» первых читателей понять глубинные смыслы текстов. Помимо этого, мы обратились к положительным отзывам о рассказе. Так, *Д. Н. Овсяннико-Куликовский*, *А. Л. Волынский* и *Р. И. Сементковский* дали высокую оценку как самому рассказу, так и авторскому мастерству, проявленному в тексте. Затем мы обратились к очерку *Е.-М. де Вогюэ «Антонь Чеховъ»*²³, в котором творчество Чехова сравнивается и соотносится с художественными мирами как русских, так и зарубежных писателей. Мотив любви не упоминается в откликах первых читателей, но их размышления относительно характера, созданного в рассказе, задают возможные направления для дальнейших интерпретаций.

²³ См.: Вогюэ, Е.-М. де. Антон Чехов: критич. очерк Е.-М. де Вогюэ, доп. мнениями рус. критиков: Н. К. Михайловского, Скабичевского, Андреевича, Волжского, Пекатороса, И. П. Мерцалова, М. Столярова / пер. с франц. и доп. Н. Васина. – М., 1903. – 44 с.

Во втором параграфе мы обратились к исследованиям советского и постсоветского периодов. Работы этих лет характеризуются большим вниманием к деталям, более качественным анализом художественного текста. Мы проанализировали точки зрения *В. Б. Катаева, Г. П. Бердникова, А. П. Чудакова и М. П. Громова*. Литературоведы размышляли относительно причин духовного падения главного героя, достаточно часто одной из них, по мнению учёных, выступало неблагоприятное воздействие среды, окружавшей Ионыча. Любовное чувство рассматривается исключительно в контексте одного из поводов, вызвавших такое изменение персонажа. Помимо этого, мы обратили внимание на наблюдения относительно отсутствия дидактизма в чеховской прозе. Мы соотнесли то, как герои разных рассказов Чехова переживают неудачи в любви. Так, мы проанализировали жизнь Ионыча и путь Алёхина из рассказа «О любви». С помощью наблюдений литературоведов мы рассмотрели форму произведения с новой точки зрения, пытаясь благодаря деталям «предугадать» изменения, случившиеся с Ионычем позднее.

В третьем параграфе мы сосредоточили наше внимание на современных литературоведческих интерпретациях. Мы рассмотрели, с какой точки зрения *О. В. Богданова, А. С. Смирнов, Дин Ихун, М. Ч. Ларионова и Чжэн Е* оценивают чеховских героев, как учёные воспринимают развитие сюжета. В этот период достаточно часто выделяются новые мотивы, которые оказываются сопряжены с мотивом любви, совместно они способствуют более глубокому пониманию авторского замысла. Помимо этого, активнее начинает обсуждаться образ Котика, хотя преимущественно внимание сконцентрировано на пути главного героя. Мотив любви в исследованиях этого времени оказывается неразделимо связан с Ионычем, так как персонаж предстаёт непосредственным носителем этого чувства.

Вторая глава исследования посвящена рецепции мотива любви, воплощённого в рассказе «О любви».

В первом параграфе мы обратились к откликам современников Чехова. Первые читатели (а именно: *А. И. Богданович, А. М. Скабичевский, Волжский*

(А. С. Глинка), А. А. Измайлов, Н. К. Михайловский, А. Л. Волынский) дали высокую оценку писательскому мастерству Чехова, подчеркнули общее неудовлетворение течением жизни, изображённое в художественном тексте. Была также отмечена актуальность сюжета произведения, так как настроение, которым пронизан рассказ, разделяли многие личности на рубеже веков. Мотив любви целенаправленно в оценках не упоминается, так как в центре внимания критиков оказывается образ главного героя, Алёхина. Все размышления оказываются связаны с чувствами и поступками персонажа, находящегося под влиянием сильного чувства.

Во втором параграфе мы проследили, как В. Б. Катаев, Г. П. Бердников, И. Н. Сухих, М. П. Громов и А. П. Скафтымов выявляют особенности чеховского художественного мира. В этот период мы встречаем оценки, непосредственно относящиеся к воплощению мотива любви. Достаточно часто подчёркивается таинственность и непостижимость чувства, испытываемого героями. Литературоведы также размышляют о причинах несложившегося счастья. Обсуждается вопрос прототипов в творчестве писателя, активно осмысливается категория «футлярности». Мы попытались соотнести наблюдения А. П. Скафтымова о драматургии Чехова и прозаический текст, тем самым мы обратили внимание на особенности, характерные для всего художественного мира писателя.

В третьем параграфе мы рассмотрели оценки, данные рассказу и воплощённому в нём мотиву любви Т. Б. Зайцевой, О. В. Богдановой, П. А. Гендриным, М. Ю. Костионовой, А. С. Собенниковым, Г. Л. Корольковой и Е. Е. Яблонской. Помимо этого, мы соотнесли воплощение мотива парадоксальности, выявленного И. П. Ивановой и У Хао²⁴, и проявление мотива любви. В этот период продолжают попытки толкования категории «футлярности», всё чаще обращается внимание на чувства, связывающие других персонажей рассказа, например, обсуждается брак Лугановичей или противоречивая

²⁴ См.: Иванова, Н. П., У, Хао. Мотив парадоксальности в рассказах А. П. Чехова о любви // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – №4. – С. 27–35.

связь повара Никанора и Пелагеи. Помимо этого, мы проследили, как с рассказом соотносится мотив соприкосновения, выявленный *В. В. Прозоровым* в статье «Мотивы соприкосновений в комедии А. П. Чехова "Чайка"»²⁵. В современных литературоведческих работах всё чаще встречаются размышления, посвящённые воплощению мотива любви в рассказе.

В третьей главе мы сосредоточили внимание на наблюдениях критиков и литературоведов относительно изучаемого мотива в рассказе «Душечка».

В первом параграфе мы проанализировали отклики *Л. Н. Толстого*, *М. Горького*, *Вл. И. Немировича-Данченко* и *В. И. Ленина*. Именно первые читатели затронули вопрос, который впоследствии стал волновать литературоведов: авторская позиция в художественном тексте. И сейчас продолжают попытки выяснить, с иронией или же с сочувствием изображена Душечка, женщина, которая всегда кого-нибудь любила. Оценки, данные героине в этот период, можно разделить на два преобладающих направления. Кто-то (например, *Л. Н. Толстой*) считал, что героиня предстаёт примером идеальной супруги и хозяйки. Другие (например, *М. Горький* и *В. И. Ленин*) осуждали переменчивость взглядов персонажа, находили в образе бездуховность. Мы рассмотрели самые яркие точки зрения и соотнесли их с чеховским текстом.

Во втором параграфе мы обратились к размышлениям *В. И. Тютю*, *Р. Г. Назирова*, *З. С. Паперного*, *В. Б. Катаева*, *А. П. Чудакова* и *В. И. Камянова*. Мы проследили, как название рассказа соотносится с сюжетом, какие интертекстуальные связи могут возникнуть. Помимо этого, мы выяснили, какую роль играют повторы в художественном тексте, как они соотносятся с характером героини. Мы вновь столкнулись с полярностью оценок, попытались выявить характер чувства, сопровождавшего героиню на протяжении всей её жизни.

²⁵ См.: Прозоров, В. В. Мотивы соприкосновений в комедии А. П. Чехова «Чайка» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16, вып. 2. – С. 179–186.

В третьем параграфе мы уделили внимание современным литературоведческим исследованиям, а именно статьям *Е. В. Полещук* и *О. Е. Сысоевой*, *Е. В. Поповой* и *Н. А. Кадыровой*. Мы вновь обратились к форме произведения, проанализировали лексические и синтаксические особенности художественного текста. Помимо этого, мы определили роль обращений, которые использует героиня в своей речи. Мы также рассмотрели чеховский характер в связи с культурно-историческим аспектом, отметили, в каком положении находилась героиня, таким образом, была предпринята попытка объяснить наличие полярных оценок и абсолютно разных интерпретаций.

Наше исследование представило собой попытку комплексного рассмотрения основных наблюдений, полученных критиками и литературоведами вследствие чтения рассказов Чехова. Мы попытались изложить основные направления интерпретаций, посвящённых мотиву любви в выбранных художественных текстах.

Мы планируем продолжить рассмотрение размышлений профессиональных читателей. Некоторые исследования остались вне нашего внимания, так как в выпускной квалификационной работе мы имели ограничения по объёму. Во многих статьях и монографиях мы видим лишь косвенное обращение к мотиву любви, но в контексте нашей темы и изучаемых рассказов наблюдения, представленные в этих источниках, требуют освещения. Мы также имеем намерение обратиться к научной литературе, посвящённой произведению «Дама с собачкой». Этот художественный текст обладает высокой степенью изученности, достаточно часто его сравнивают и соотносят как с «О любви», так и с «Ионычем». Прослеживание направлений толкования литературоведческой категории в рассказе видится одной из перспектив нашего исследования.